

Декада Всероссийского смотра драматических и детских театров, посвященного 120-летию со дня рождения А. П. Чехова

„В ЧЕЛОВЕКЕ ВСЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ПРЕКРАСНО...“

ЗАМЕТКИ С НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«А. П. ЧЕХОВ И СОВРЕМЕННЫЙ ТЕАТР»

В ТЕЧЕНИЕ десяти дней со сцены Таганрогского театра, на галерке которого не раз сидел когда-то Чехов, а теперь носящего его имя, ожидали чеховские герои, вновь и вновь будоража умы и сердца людей. Перед зрителями выступили мастера сцены Москвы, Ленинграда, Горького, Челябинска, Элисты, Кирова, Ростова, Таганрога, и каждая постановка с новой силой убеждала в том, что Чехов — наш современник с его воинствующим гуманизмом, призывом к социальной справедливости, доброте, духовной красоте.

Каждое поколение открывало своего Чехова, находя в нем созвучие собственным идеалам. Событием стала постановка в 1940 году В. И. Мировичем Данченко «Трех сестер» на сцене МХАТа, возобновленный вариант которой был показан на нынешнем фестивале. Поэтическое прочтение чеховской пьесы на долгие годы стало эталоном сценического воплощения. Об этом говорила на конференции доктор искусствоведения М. Н. Строева. Она вспоминала позднейшие постановки пьес Чехова, в которых лирика была доведена до грани прекрасного, полноты, и полемизирующие с ними спектакли в форме брехтовского отчуждения. Далеко не бесспорные, эти работы тем не менее привлекали внимание жадной постижения чеховской глубины.

Чувствуя неисчерпаемость чеховской драматургии, театры 70-х годов вновь обратились к ней. «Вишневый сад» в театрах на Таганке, имени Ленсовета, «Современнике», «Иванов» во МХАТе, в Московском театре имени Ленинского комсомола и Ленинградском имени Пушкина. Имя Чехова неоднократно стояло и в афишах донских сценических коллективов: «Три сестры», «Дядя Ваня», «Вишневый сад», «Дом с мезонином», «Лебединая песня», «Каштанка»...

От акцента на дисгармонию, на трагическую безысходность намечился возврат к идее гуманизма, знаменовав новую по-

ру прочтения Чехова, пьесы которого триумфально простежовали по сценам мира.

И главный режиссер МХАТа О. Н. Ефремов, и кандидат филологических наук В. Я. Локшин, и актриса Таганрогского театра С. И. Ливада высказали одну и ту же мысль о том, что в каждом поколении ошутима потребность в своем Чехове, который бесконечен и глубок, как сама жизнь. Его можно ставить, руководствуясь самыми разными концепциями, но нельзя ставить без главного — без предельной правды жизни, составляющей суть и смысл чеховских творений.

Антон Павлович в жизни был человеком наиделикатнейшим, но художником — суровым, беспощадным. Поэтому желание перевести действие чеховской пьесы в русло чистой комедии снижает ее высокий пафос, равно как и насильственное ее ужесточение. Есть постановки, отмечалось выступающими, которые производят впечатление бесплодной борьбы с Чеховым, в то время как от них ждут глубины его постижения. Нередко музыкальное движение чеховской фразы подменяется музыкой «в чистом виде» — от романса до шлягера, диссонансом врывающегося в чеховский текст.

Критики обратили внимание на то, что при всех своих достоинствах есть некоторые перекосы в спектаклях «Вишневый сад» театра имени Ленсовета и «Иванов» театра имени Пушкина: в первом — излишняя фарсовость, во втором — тяга к внешним эффектам в некоторых сценах. Как верно заметил главный режиссер Ростовского драматического театра имени Максима Горького Ю. И. Еремин, Чехов не терпит фальши, преднамеренности. Его героев нельзя играть одномерными. Только в полифонии, в полноте всех красок бытия выявляется их суть. При этом вовсе не требуется так называемого осовременивания классика — он современен той болию за человека, которая пронизывает каждое его творение, современен жадной духовной

цельности, которую искал в человеке.

Нам Чехов близок сегодня непримиримостью к полноте, антимещанским пафосом, добротой. Об этом говорили главный режиссер Калмыцкого драматического театра имени Б. Басагова В. Д. Хапташов, профессор художественного института имени Сурикова М. М. Курилко, доцент Таганрогского пединститута М. Д. Бочаров.

Спектакли, в которых удается воссоздать тонкую атмосферу неповторимого чеховского быта и людей в нем, покоряют зрителей, оставляя в их душах глубокий след. Критики отмечали неувядаемую силу мхатовских «Трех сестер», поэтическую чистоту вахтанговского спектакля «Насмешливое мое счастье» по пьесе Л. Малюгина. Есть удачи и в работах областных, городских театров. Гуманизмом, лиричностью пронизаны спектакли ростовчан — «Дом с мезонином», «Лебединая песня», челябинцев — «Житейские мелочи». Интересными актерскими работами порадовали таганрожцы в «Вишневом саду».

Прошедший фестиваль показал, что сценическое воплощение произведений Чехова было и остается задачей огромной творческой сложности, решение которой способствует росту режиссерского и актерского мастерства. В рекомендациях, выработанных конференцией, говорится о необходимости постоянно осваивать классическое наследие, сочетая творческий поиск с уважительным отношением к образной природе произведения. Современный зритель выступает и против насильственной переделки классика, и против бесстрастных, музейных постановок, не задевающих души. Мы ищем в Чехове те ценности, которые способны влиять на нравственное воспитание нынешнего поколения. От нас союзники в борьбе за человека с большой буквы, в котором, как мечтал Антон Павлович Чехов, «все должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли».

Л. ФРЕЙДЛИН.